

август 1985

ТАЙНАЯ ПРОГУЛКА	1
СОПЕРНИЦЫ	2
ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ!	4
СОН В РУКУ, ИЛИ ЧЕМОДАН	6
ВАРИАНТ «ЗОМБИ»	8
ФРОНТ В ОТЧЕМ ДОМЕ	12

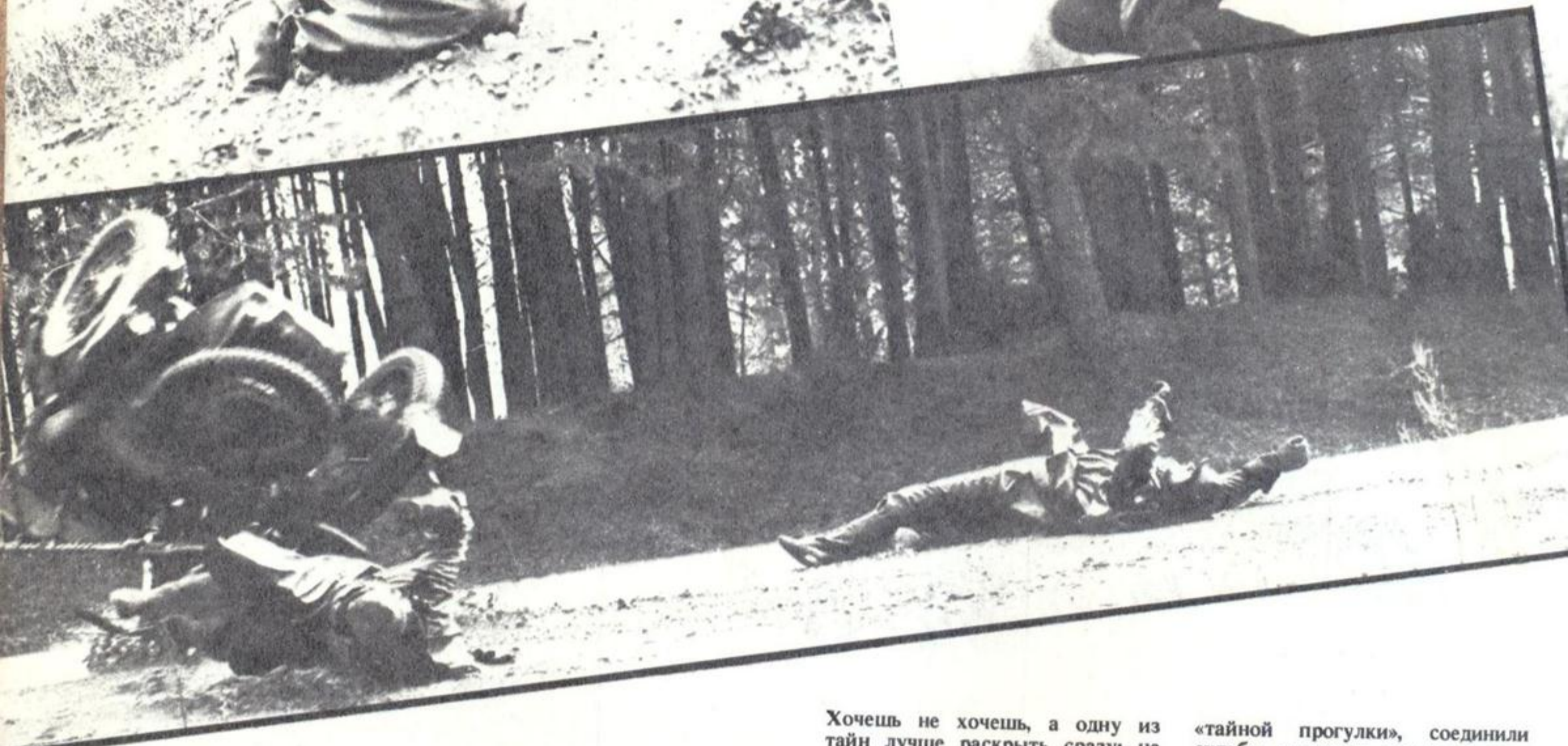
ФИЛЬМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН	14
БОСОНОГИЙ ГЕН	16
СЧАСТЬЕ ПО СЛУЧАЮ	17
ИНФОРМАЦИЯ «СК»	18
АФИША «СК»	20
Фильмы представляет кинокритик МИРОН ЧЕРНЕНКО	

СПУТНИК КИНОЗРИТЕЛЯ

Авторы сценария —
Ефим Кленов,
Шаршен Усубалиев
Режиссер —
Валерий Михайловский
В ролях:
Мирдза Мартинсоне,
Мурат Мамбетов,
Сергей Варчук,
Андрей Тронцкий,
Кирилл Лавров,
Борис Новиков

Хочешь не хочешь, а одну из тайн лучше раскрыть сразу: не будет на экране прогулки, будет опасный, кровавый, тяжкий солдатский рейд по вражеским тылам, будут кровь и пот, будут слезы и грязь. Будет война, сорок второй год. А если что и останется в этом путешествии тайным, то лишь цель его, боевая задача, которую сформулируют для нас, зрителей, в самом начале сюжета, но которая так и останется загадкой для тех, кто уйдет за линию фронта, кто отдаст за нее жизнь, даже не спрашивая, в чем именно дело, что именно должна совершить эта странная девушка с нерусским именем Ниёле, с нерусским акцентом, с нефронтовой какой-то внешностью, с небоюными манерами и привычками.

Они так и не узнают об этом, хотя случайности войны давно уже, еще до знакомства, еще до

«тайной прогулки», соединили судьбы шестерых полковых разведчиков с судьбой Ниёле: это ведь один из них, лихой охотник Зарлык, взял в плен, спас от неминуемой гибели немецкого обер-лейтенанта, который подарил ему за это часы, фамильный хронометр, принадлежавший не одному поколению немецких военачальников. И на этом-то хронометре, о котором Зарлык и думать забыл, строится операция советской разведки, потому что во что бы то ни стало надо найти «ход» в Берлин, в генеральный штаб вермахта, где работает дед обер-лейтенанта генерал фон Герлиц, чтобы дознаться — любой ценой — что замышляют гитлеровцы, в каком направлении ожидается очередной удар германских армий.

И фильм Валерия Михайловского рассказывает о том, как разворачивалась эта операция,

ТАЙНАЯ ПРОГУЛКА

КИНОСТУДИЯ ИМ. М. ГОРЬКОГО,
цветной, широкоэкранный

одна из многих — сотен, а может, и тысяч — таких операций, в которых менялись обстоятельства, персонажи, ситуации, существо же было одним и тем же, ибо любая война, да еще такая большая, как Великая Отечественная, складывается из ситуаций множественных, можно сказать, даже стандартных. И потому «Тайная прогулка» рассказывает не столько о событиях, хотя — открою читателю еще одну тайну — в фильме будет немало драматических ситуаций, погонь, перестрелок, роковых случайностей и нелепых неожиданностей, без которых этот рейд по захваченной врагом родной земле и впрямь мог бы стать почти прогулкой, распорядись судьба иначе, — сколько о людях. О литовской девушке Ниэле, в которой и самому подозрительному глазу не углядеть профессиональной разведчицы. О необычной жизни и обычной фронтовой гибели двух парней из киргизского аила, русского и киргиза, ставших побратимами еще до войны, но ощутивших это мужское, подлинное братство по-настоящему только здесь, на войне. О других участниках этого трагического и героического рейда, с которыми просто нельзя было не познакомиться поближе, хотя бы так, на бегу, на коротких привалах, в немногие минуты усталости, отдыха, перекура, раздумья.

И оказывается, что весь этот психологизм, все эти вставные новеллы, даже ретроспекции (без которых в принципе-то вполне можно бы обойтись) вовсе не мешают привычно напряженному, пружинистому приключенческому действию. И не только не мешают, но, напротив, обогащают этот сюжет, как бы останавливая на

мгновение его стремительный бег (вспомнить хотя бы новеллу с деревенским дедом Игнатом, в роли которого традиционно блеснул Борис Новиков, этакий дед Щукарь военной поры), помогают зрителю всмотреться, увидеть персонажи картины крупным планом, понять их резоны, мотивы их поведения, логику поступков, а не только чисто физические действия и реакции. Впрочем, это известно еще со времен Шекспира: хороший приключенческий сюжет надо время от времени тормозить, переключать, зрителя надо успокаивать, не пережимать, не то сюжет этот вытянется в монотонную прямую, где главное не отличить от второстепенного и наоборот.

Потому-то в тех эпизодах, где чисто приключенческая интрига — дойдет Ниэле до Берлина или не дойдет, передаст дедушке Герлицу часы от внука Герлица или не передаст, получит ту самую информацию, из-за которой и отправились в свой последний путь шестеро разведчиков, или нет — как бы подкрепляется, поддерживается эпизодами психологическими, бытовыми, «Тайная прогулка» рассказывает о минувшей войне языком небанальным, неторопливым, раздумчивым. Там же, где таких эпизодов не будет — да и странно бы было соединить в одном сюжете две разные картины о войне, — фильм Михайловского останется профессиональной приключенческой лентой, которая всегда найдет поклонников и любителей динамичного, не обремененного ничем посторонним действия.

Ниэле —
арт. Мирдза Мартинсоне

СОПЕРНИЦЫ

«ЛЕНФИЛЬМ»,
цветной.

В нашем кино не найти, пожалуй, другого режиссера, чье имя, талант, вся творческая биография были бы так прочно и нерушимо связаны со спортивной темой, как у Виктора Садовского. Вот уже четверть века прошло с тех пор, как вполне взрослый, сложившийся мастер, успевший поработать и ассистентом, и вторым режиссером, поставил свой первый полнометражный фильм по сценарию Юрия Нагибина «Победитель». С тех пор Садовский не прекращает свой кинематографический марафон, рассматривая на экране все, кажется, мало-мальски зрелищные спортивные дисциплины, собирая — и это уже не кажется — все всесоюзные и зарубежные премии, которых удостоиваются советские ленты, посвященные спорту.

Их достаточно просто перечислить, эти картины, чтобы убедиться в редком художественном упорстве, в редкой художественной последовательности, в редком художественном постоянстве — «Удар! Еще удар!», «Ход белой королевы», «Одиннадцать надежд», «Все решает мгновение», «Девушка и Гранд». И не только игровые. Едва представилась возможность, Садовский снимает параллельно «Белой королеве» документальную ленту «Золото высоких Татр», как бы подтверждавшую репортажно игровой сюжет художественной картины.

Новая картина Садовского «Соперницы» тоже посвящена спорту. Это его четвертая совместная работа со сценаристом Валентином Ежовым.

На этот раз в центре сюжета яркий, романтический и все еще

экзотический вид спорта, появившийся в Советском Союзе не так уж давно, хотя и завоевавший довольно широкую популярность. Речь идет о виндсерфинге, название которого ассоциируется с ветром, волнами, прибоем, быстротой, смелостью и мужеством, подразумевая гармонию между природой и человеком, которая возникает только тогда, когда человек ощущает себя естественной частью природы, когда он стремится не поработить ее, но слиться с нею, вернуться в нее.

Впрочем, красочные эпизоды виндсерфинга и заплывов на байдарках (этот вид спорта тоже играет немаловажную роль в сюжете) все-таки не главное в фильме Садовского. Главное в нем — судьба человеческая, судьба бывшей пловчихи, бывшей гребчихи, нынешней виндсерфингши, если можно сказать так по-русски, «вечной второй» Наташи Озерниковой (в этой роли снялась молодая актриса Лариса Гузеева, дебютировавшая недавно в главной роли в «Жестоком романсе» Эльдара Рязанова), всю свою короткую спортивную жизнь пытающейся найти себя, побеждающей бесчисленные случайности и просто физическую усталость, но никогда не сумевшей преодолеть в себе нечто такое, что словно останавливало ее в последнее

мгновение, перед самым финишем, заставляло отдавать несомненную уже победу другим — соперницам, подругам, все равно...

Фильм Садовского и рассказывает о том, как Наташе удастся перейти этот внутренний рубеж, преодолеть тот психологический барьер, который отделял ее от спортивного «золота». И не все ли равно, что было главным в этой победе — помощь ли друзей и учителей, коллег и тренеров, то ли сам виндсерфинг, где она оказалась как бы без спортивного прошлого, наедине со свирепой стихией, когда речь уже шла не о медалях, а о необходимости выжить, дойти до цели. Пусть и на этот раз Наташа не стала первой, пусть она просто доказала и себе, и другим, что в состоянии померяться силами с любыми соперницами, однако поединок с собой она выиграла. Чтобы только теперь почувствовать силу и желание начать все сначала — вернуться в гребной спорт, к старой байдарке, при-

Наташа
Озерникова —
арт. Лариса
Гузеева

нять участие в соревнованиях, словно ничего не произошло, словно она вышла лишь на мгновение, и взять наконец «свою» золотую медаль, не дававшуюся столько лет, столько чемпионатов... Чтобы, дождавшись именно этого часа, этой минуты в такой долгой и такой короткой спортивной жизни, она скользнула в Наташины ладони как награда не только за спорт, но и за характер, за волю, за веру в себя самое...

Авторы сценария —
Валентин Ежов,
Виктор Садовский
Режиссер —
Виктор Садовский
В ролях:
Лариса Гузеева,
Юрий Демич,
Виктория Садовская,
Олег Штефанко,
Борис Зайденберг,
Георгий Вицин

Александр
Буланов —
арт. Юрий
Демич

ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ!

«МОСФИЛЬМ», цветной,
широкоэкранный

Авторы сценария —
Роман Фурман,
Олег Колесников,
Леонид Гайдай
Режиссер —
Леонид Гайдай

...Даже если фильм начнется с ослепительного удара молнии, с короткого замыкания в линии высокого напряжения, если в пору ожидать леденящих душу ситуаций, не волнуйтесь: это Гайдай. Это комедия, это все понарошку. И даже, если вы пропустите титры, вы узнаете сразу — Куравлев и Вицин, Филиппов и Брондуков, Носик и Удовиченко — это Гайдай. Тем более, что едва начнется фильм, комические ситуации, трюки, гэги будут обгонять друг друга, захлебываясь от нетерпения, словно открылась нараспашку легендарная тетрадка режиссера, в которую — по слухам — он заносит все смешное, комическое, сатирическое, юмористическое, что только попадалось на его творческом и жизненном пути за те тридцать лет, что он занимается веселым своим ремеслом.

И пусть временами количество этих гэгов кажется просто чрезмерным, рассчитанным не на одну картину — происходит то, что можно было бы назвать интерференцией юмора: одна комическая ситуация как бы гасит собой

другую. Так, наверное, вполне можно было бы обойтись без ненужной, «не работающей» на сюжет, а главное, не слишком смешной истории неразорвавшейся бомбы, обнаруженной в подвале популярного среди местных алкоголиков кафе «Родничок». Так, в сущности говоря, только утяжеляет комедийный сюжет лирическая линия незамужней сестры героя и ее поклонника. Так, несколько великовата остроумная вставная новелла — просто сюжет из «Фитиля» — о толкаче из Тбилиси и его самораскрывающемся музыкально-алкогольном праздничном столе, смонтированном в стандартном чемоданчике... И не то, чтобы эти новеллы были хуже других, напротив, любая из них могла бы стать ядром целой гайдаевской картины, просто юмор режисера столь щедр, а запасы гэгов столь обильны,

что он вполне мог бы поделить-ся ими не с одним коллегой по комедийному цеху. Нельзя сказать, что Гайдай не знает меры, просто он делает каждый свой фильм, будто это последняя его работа, вкладывая в него все, чем располагает.

Тем более, что воображению его нужен только повод, все равно какой: дайте Гайдаю молнию, и он развернет такую сатирическую фантазмагорию, что простенькому комедийному сюжету едва ли выдержать.

В самом деле, ну что можно, на первый взгляд, извлечь из вполне банального персонажа, который просто физически не может видеть беспорядка, расхлябанности, неаккуратности, говоря проще — человека из породы «не могу пройти мимо»? Но дайте этот характер Леониду Куравлеву, пустите его по улице любого

города, и окажется, что улица эта полна невероятного количества совершенно неотложных дел, требующих его личной, немедленной помощи, так что простой путь на работу, в управление по снабжению чем-то важным, где Спартак Иванович Молодцов служит по линии распределения фондов на мебель, становится путешествием, полным опасностей, приключений, роковых совпадений, не говоря уже о сюрпризах откровенно лирического свойства, о которых Спартак Иванович даже мечтать не мог в своей упорядоченной, застегнутой на все пуговицы жизни.

И, конечно, увидев на рекламном столбе сорванный плакат, Спартак Иванович приладит его на положенное место; и, конечно же, обнаружив дым, вырывающийся из уличной урны, найдет оригинальный способ гашения пожара; и, конечно же, наткнувшись на открытый канализационный люк, задвинет его на место... Но все это, разумеется, не сравнить с той стихией действий, которую вызовет в Спартаке Ивановиче оголенный провод высокого

Спартак
Молодцов —
арт. Леонид
Куравлев

В ролях:
 Леонид Куравлев,
 Лариса Удовиченко,
 Татьяна Кравченко,
 Георгий Вицин,
 Тамаз Толорая,
 Борислав Брондуков

*Кипиани —
 арт. Тамаз
 Толорая*

напряжения, который вот-вот ужалит первого встречного, кем бы он ни был — шаловливым ребенком или унылым пожилым алкашом (Гайдай никогда не отказывает себе в удовольствии процитировать себя самого, и в этой небольшой, но неожиданно пронзительной роли снял своего давнего «Труса», Георгия Вицина). И отныне течение фильма будет то удаляться от мертвого поста, на котором держит свою героическую вахту Спартак Иванович, то приближаться к нему, ибо он, Молодцов, не просто центр комического сюжета, он как бы центр мироздания, вокруг которого вертится-кружится все, что вокруг, — и то, что связано с распределением фондов на фурнитуру, и счастье сестры Катеньки, и собственное счастье, подъехавшее прямо к оборванному проводу в облике очаровательной водительницы фургона с мороженым, и судьба жгучего красавца из Тбилиси... И многое-многое другое, пока все не кончится ко всеобщему благополучию, пока не выяснится, что... Впрочем, даже в комедии не стоит рассекречивать все сюжетные тайны, тем более что после счастливого финала Спартак Ивановича постигнет еще одна неожиданность. Ибо Гайдай — это всегда Гайдай, со всеми вытекающими из этого факта комическими последствиями.

*Климентий —
 Максим
 Раевский*

*Чоколов —
 арт. Георгий
 Вицин*

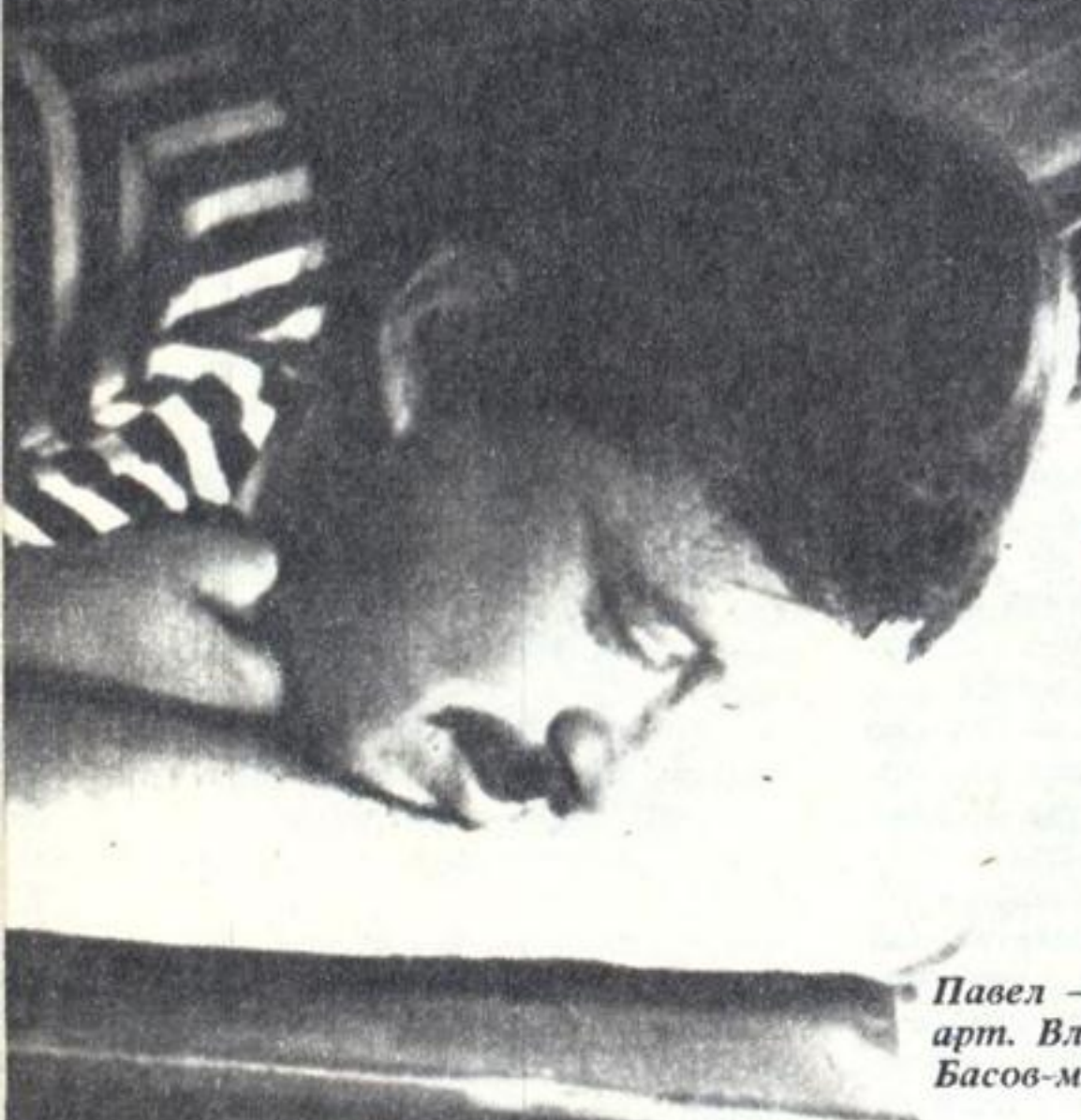

*Катерина —
 арт. Лариса
 Удовиченко*

СОН В РУКУ ИЛИ ЧЕМОДАН

Автор сценария —
Владимир Лобанов
Режиссер — Эрнст Ясан
В ролях:
Владимир Басов-младший,
Ирина Малышева,
Эрнст Романов,
Ольга Волкова,
Александр Демьяненко,
Екатерина Дурова

«ЛЕНФИЛЬМ», цветной,
широкоэкранный

Павел —
арт. Владимир
Басов-младший

Тамара —
арт. Наталья
Ягунова

Две комедии рядом — даже на страницах обозрения — соседство достаточно редкое. И — взрывчатое, небезопасное, точнее сказать. Вызывающее немедленное желание сравнивать, сопоставлять, выводить отметки, выносить приговоры. И кто знает, быть может и был бы в этом резон, не без видимой пользы для жанра, будь эти комедии хоть в чем-то похожи друг на друга. Между тем специалисты утверждают, что существует едва ли не полтора десятка разных видов комедий, что иные из них отстоят друг от друга дальше, чем балет от оперы. И, судя по всему, знатоки правы: достаточно просто поставить рядом «Опасно для жизни!» Гайда и «Сон в руку, или Чемодан» Эрнеста Ясана, чтобы убедиться в этом со всей очевидностью.

В самом деле, если с Гайдаем все ясно, — испытанный комедийный бурлеск, где трюк трюк догоняет и трюком погоняет, то со «Сном в руку...» дело обстоит вовсе не так просто. Чисто комических сцен в нем раз-два и обчелся (впрочем, в одном из интервью, кажется, еще до начала съемок, режиссер честно предупредил об этом: «По жанру фильм определен как комедия. Но это не значит, что зритель будет постоянно смеяться. Рядом с чи-

сто комедийными ситуациями соседствуют и лирическая интонация, и сатирический гротеск, и бытовая драма»), так что зритель предупрежден заранее. Если в какое-то мгновение ему покажется, что он смотрит фильм отнюдь не комедийный, что перед ним классическая лирическая молодежная история, лишь самую малость загримированная под комедию, — нет в этом ничего дурного. Ибо новая жизнь молодого человека, только что отслужившего в армии, вернувшегося в родной город, где его ждет любимая девушка и любимая работа (он журналист по профессии, он поэт и фантазер, а к тому же армейская жизнь научила его смелости и риску, хладнокровию и твердости), складывается не из одного веселья. Любимая девушка за эти два года как-то перестала быть любимой девушкой, превратившись во вполне расчетливое существо, старательно (как бы не прогадать!) выбирающее себе будущего супруга; своя комната в теткинском доме оказывается уже занята, сдана за солидную мзду какой-то медсестричке; в «своей» газете тишайший и добрейший главный редактор (он к тому же еще и отец любимой девушки) норовит обучить Пашу Тюрина уму-разуму, а точнее сказать, оглядке, осторожности, конформизму...

Разумеется, все это изобилует ситуациями самыми неожиданными и непредсказуемыми, как

Леня Кулик —
арт. Александр
Кузнецов

Эра Мокроступ —
арт. Екатерина
Дурова

Любочка —
арт. Ирина
Мальшева

Макс —
арт. Владимир
Еремин

принято говорить, «чреватými», что при Пашином максимализме, нетерпимости ко всяческому злу и лжи, под какой бы личиной они не скрывались, приводит к последствиям самым драматическим, так что если и встретятся в сюжете эпизоды комедийные, смешные, то скорее всего по недосмотру судьбы, никак иначе. В самом деле, уж все, казалось бы, благоприятствует начинающему поэту: первая книга стихов почти на выходе, впереди слава, Москва, читатели... И, естественно, Любочка, едва успев узнать об этом событии, мгновенно покинувшая «перспективного» летчика Ленечку... Ан нет, оказывается, все это безоблачное будущее — подумать только, трехсоттысячный тираж — зависит вот от этого толстомясого и улыбочивого «хозяина жизни», от «дяди», как называет его Паша, затеявшего за государственный счет строительство собственного развлекательно - рекреационного

комплекса... И это только одна из драматических ситуаций, в которые завлекает Павла Тюрина его гражданский темперамент. И я не говорю уже о ситуациях лирических, в которые Паша Тюрин неизменно попадает из-за повышенных матримониальных требований Любочки, то отдающей ему руку и сердце, то забирающей их обратно, чтобы вручить летчику Ленечке... Естественно, что эпизоды комические то и дело сменяются в сюжете ситуациями драматическими, сцены лирические — опять комическими, создавая все вместе ту полноту нормальной человеческой «взрослой» жизни, в которой отнюдь не все сны «в руку», но которая не становится от этого беднее.

Вы спросите еще: а при чем же здесь чемодан? Отвечу: чемодан этот принадлежал медсестре Женечке и путался у всех под ногами, пока не нашел свое место там, где и сама Женечка...

ВАРИАНТ „ЗОМБИ“

«МОСФИЛЬМ», цветной

Стэннард —
арт. Валерий Ивченко

Страну Лемурию не стоит искать на глобусе — ее не найти и на самой подробной географической карте, хотя, если очень захотеть, псевдоним этот раскрыть не трудно — уж очень прозрачно расположили эту страну авто-

Лесников —
арт. Аристарх Ливанов

Авторы сценария —
Евгений Егоров,
Вячеслав Наумов
Режиссер — Евгений Егоров
В ролях:
Аристарх Ливанов,
Юрий Гусев,
Валерий Ивченко,
Ирэна Кокрятская,
Ромуальдас Раманаускас,
Арнис Лицитис

Джинелли —
арт. Ирэна Кокрятская

ры фильма на самом юге африканского континента.

Впрочем, искать ее нет необходимости, ибо Лемурия эта может быть всюду, где наука обращена против человека и против человечества, служит не просто безнравственному академическому любопытству (вспомним, как кто-то из создателей американской атомной бомбы говорил о первом испытании: «это была красивая физика»), но патологической страсти к мировому господству, к бесчеловечности на глубоко «научных» основах.

Можно спросить, какое отношение имеет это к «Варианту «Зомби», политическому детективу с легким налетом научной фантастики. Ведь, несмотря на то, что в картине соблюдены, кажется, все необходимые признаки, атрибуты и реквизиты обоих популярных и увлекательных жанров, на самом-то деле это фильм о науке, о битве идей, идей политических, нравственных и только в последнюю очередь естественно-научных. Иными словами, в этой картине с похищениями, убийствами, самоубийствами, погонями и преследованиями речь идет о вещах куда более серьезных, чем может показаться на первый взгляд.

Быть может, поэтому главными героями приключенческого фильма оказываются здесь не сыщики-разбойники, не каратисты и пистолетчики, хотя обойтись без них в детективном сюжете невозможно, но два профессора, уж никак не склонные решать свои проблемы и дискуссии с помощью кулаков, холодного и огнестрельного оружия. Между советским профессором Лесниковым и его антагонистом, демоническим лжеученым из Лемурии Стэннардом, происходит дуэль научных идей, мировоззрений, которые сталкиваются друг с другом в ситуациях не менее опасных, чем самые кровавые рукопашные.

А все начнется с того, что Лесников, прибывший в некую западную страну, чтобы выступить с докладом на между-

Дэвидсон —
арт. Валентина Масальскис

народном конгрессе психологов, посвященном возвращению памяти у больных, страдающих амнезией, вдруг исчезнет из отеля и, пробыв несколько суток неизвестно где, снова окажется в своем номере без видимых следов насилия, однако и без каких-либо воспоминаний о том, что произошло с ним за время вынужденного отсутствия. Больше того, всякая попытка вспомнить приводит Лесникова к навязчивым галлюцинациям и жесточайшим головным болям. И тем не менее он не оставляет попыток разобраться в том, что с ним стряслось — и как человек, стремящийся вернуть себе власть над самим собой, и как ученый, чувствующий, что загадка эта таит в себе какую-то

непонятную, но реальную опасность.

И Лесников недалек от истины: те, кто похитил его в Европе, кто вывез его в Лемурию, чтобы уговорить или заставить работать над созданием «абсолютного» психологического оружия, воздействующего на человеческий мозг, лишаящего жертву воли, сознания, самостоятельности, наткнувшись на его сопротивление, превращают Лесникова в «зомби», живого мертвеца, психологические консервы, заблокированные специальным шифром, ключ к которому дает хозяину всю полноту власти над «законсервированным» сознанием.

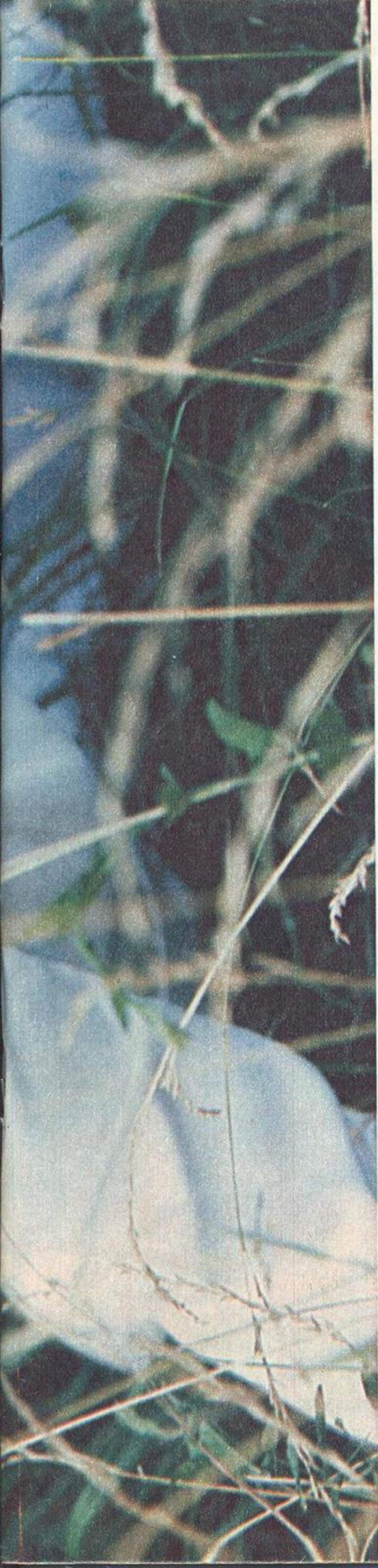
Но профессор не одинок в своей борьбе: жертвуя собой, ключ к памяти Лесникова пе-

реправляет один из помощников Стэннарда, сохранивший в душе какие-то крохи порядочности, мужества, благородства. Шифр попадает к Лесникову не сразу, ибо за ним вдогонку ринутся сотрудники лемурийских секретных служб, и приключенческий фильм повторит для нас, зрителей, еще раз все, что происходило с профессором, ибо,

вспомнив, что случилось с ним в Лемурии, Лесников будет еще и еще раз «прокручивать» все это на экране своей разблокированной памяти. И тогда многое из того, что могло показаться по первому впечатлению запутанным или невнятным, бессвязным или нелогичным, сложится в подробную и последовательную картину единоборства двух наук, если так можно сказать. Науки, обращенной к человеку, приходящей ему на помощь в ситуациях самых безнадежных, и науки, направленной против человека, против всего человеческого, что есть в нем, что делает его личностью, индивидуальностью. Делает его человеком.

И об этом на самом деле снят фильм «Вариант «Зомби».

ЛИЛИТА ОЗОЛНИЯ

Еще в десятилетнем возрасте Лилита Озолиня пробовалась в кино, но не подошла — слишком круглолицей показалась для девочки-багратишки, которую надо было сыграть. Тем бы и кончился, наверное, ее контакт с искусством, если бы в 1965 году при Рижской киностудии не открылась Народная студия актера, объявившая поиск способных ребят по всем школам. После того случая Лилита способной себя не считала. Она уже училась в выпускном классе и собиралась в медицинститут. Но за компанию с подружкой все-таки пошла на конкурс. «Ради шутки», — как она сейчас говорит. И — была очень удивлена, когда ее приняли.

За первый учебный этюд получила все же тройку. Но зато на «отлично» выдержала пробы к фильму «Когда дождь и ветер стучат в окно», который снимал один из преподавателей студии, кинорежиссер Алоиз Бренч. Когда фильм вышел на экраны, Лилита уже работала в Художественном театре имени Яна Райниса и была студенткой актерского факультета Латвийской консерватории.

С тех пор она снялась более чем в двадцати латвийских фильмах. Первые роли — в картинах «За поворотом — поворот», «Лучи в стекле», «Шах королеве бриллиантов», «Олег и Айна», «Клав — сын Мартина», «В клешнях черного рака» — чаще всего просто обыгрывали ее светлый и хрупкий облик. Пожалуй, только в «Сонате над озером» в образе Вии, сестры главной героини и ее антипода, Озолине удалось проявить какие-то другие черты дарования:

склонность к психологически острому рисунку, темперамент... Но для подлинных творческих удач не хватало главного: глубоких и интересных ролей. Открывший Лилиту Озолиню как актрису и много значивший в ее судьбе А. Бренч вспоминает:

— Честно говоря, к тому времени я перестал за ней следить. У Лилиты на экране было все нормально, все правильно, но как-то сухо, и мне показалось, что эта актриса больше «от ума», нежели «от сердца»... До тех пор, пока Харийс Лиепиньш не позвал меня в Оперу — посмотреть в концертном исполнении «Пера Гюнта» с участием драматических актеров, а главное посмотреть Лилиту Озолиню. Я сидел в Опере и волновался все больше и больше: прекрасный бархатный, неведомый мне до сих пор голос Лилиты завораживал, манил какой-то тайной, которую я раньше в ней не чувствовал. Передо мной была другая актриса и, может быть, даже другой человек, излучающий душевность и тепло мудрой любви. Что ж, два-три года (приблизительно на столько времени я упустил Лилиту из поля зрения) вполне способны изменить и жизнь, и характер, а в ее судьбе произошли события, оставляющие в женщине свой неизгладимый и прекрасный след. Впрочем, не берусь здесь быть пророком. Важно другое — я нашел Марту для фильма «Долгая дорога в дюнах», Марту, которую мы искали уже четыре месяца.

В этом удостоенном Государственной премии

СССР фильме Л. Озолиня покорила многих. По ЦТ еще шли последние серии, а на Рижскую киностудию уже хлынул небывалый поток писем. Со всей страны, иногда с совсем коротким адресом: «Латвия. «Долгая дорога в дюнах». Марте». Актрисе удалось воплотить не только драматическую судьбу своей героини, но и судьбу целого народа.

После «Долгой дороги в дюнах» пришли и слава, и успех. Пришли и многочисленные предложения ролей. Но Лилита выбирает только то, что обещает интересные творческие задачи. Снялась в мюзикле Раймонда Паулса «Краткое наставление в любви» по мотивам пьесы классика латвийской литературы Р. Блауманиса, в «грустной» комедии «Личная жизнь Деда Мороза». На недавнем XVIII Всесоюзном кинофестивале в Минске Рижскую киностудию представлял фильм «Фронт в отчем доме» с Л. Озолиней в главной роли. Только что закончили съемки в двухсерийном политическом детективе «Двойной капкан» у режиссера А. Бренча: ее Ева в этом фильме неожиданно для себя становится соратницей человека, выполняющего ответственное и рискованное задание. А на «Ленфильме» в ленте В. Соколова «Встретимся у метро» латвийская актриса играет русскую женщину Наташу, проживая на наших глазах целую эпоху — с предвоенных лет до середины пятидесятых годов.

ФРОНТ В ОТЧЕМ ДОМЕ

РИЖСКАЯ КИНОСТУДИЯ,
цветной, широкоэкранный

Авторы сценария —
Антон Брокс, Эрик Лацис
Режиссер — Эрик Лацис
В ролях:
Гунар Цилинский,
Эдуард Павулс,
Роланд Загорскис,
Лилита Озолиня,
Вайронис Яканс,
Роберт Зебергс

Вот он, этот дом, по которому пройдет фронт, по которому уже проходит эта невидимая линия, словно рассекающая его по сердцу. Иссеченный дождями, привольно раскинувшийся на холме над озером свои пристройки, амбары, флигельки, добротный, построенный на века крестьянский латышский дом, где найдется вдоволь места для всей семьи, как бы ни была она велика, где найдется для всех работа. Ибо дом этот — не просто жилье, это — крепость, это укрытие, где можно спрятаться от любой беды, укрыться, отлежаться, переждать. Ибо так завещано сыновьям и внукам отцами и дедами, крепко стоявшими на своей земле, упрямыми и недоверчивыми, независимыми и упорными.

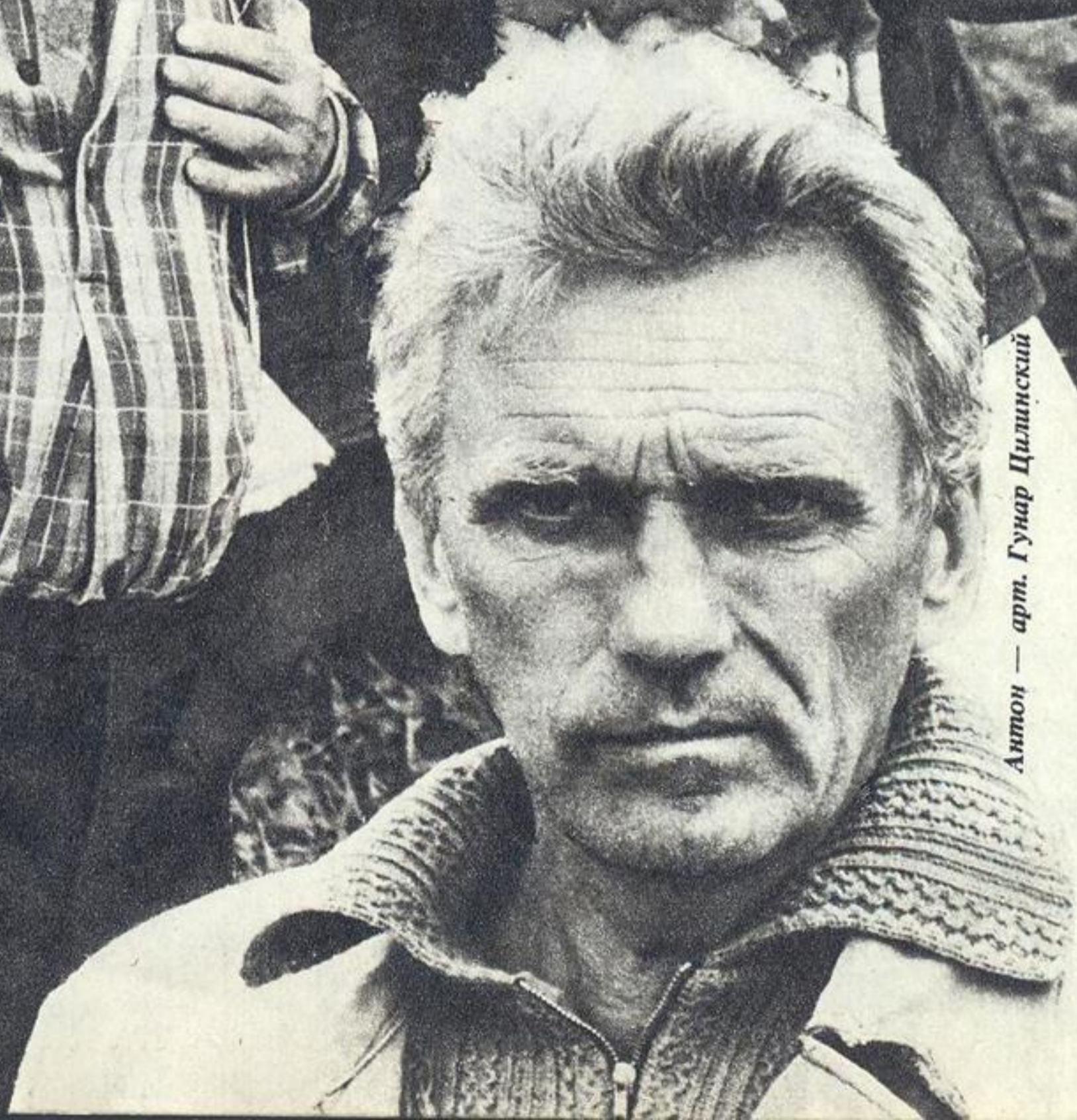
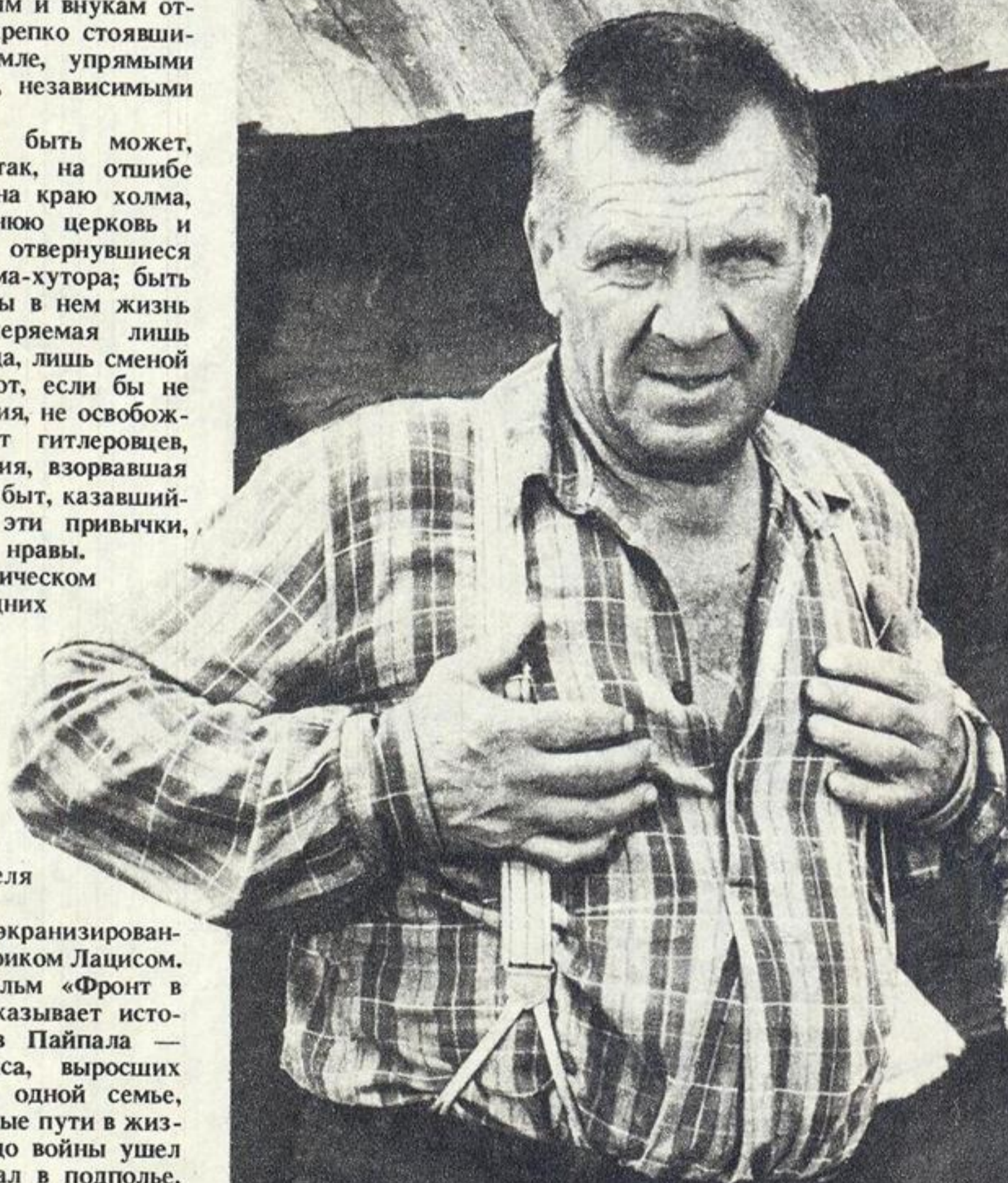
И, кто знает, быть может, он и стоял бы так, на отшибе своем, этот дом на краю холма, глядя на недалнюю церковь и другие такие же отвернувшиеся друг от друга дома-хутора; быть может, и текла бы в нем жизнь как встарь, отмеряемая лишь сменой времен года, лишь сменой крестьянских забот, если бы не война, не оккупация, не освобождение Латвии от гитлеровцев, если бы не история, взорвавшая этот устоявшийся быт, казавшийся незыблемым, эти привычки, обычаи, обряды и нравы.

Об этом драматическом времени — последних месяцев войны и начале послевоенной, но все еще не мирной жизни — рассказывал роман известного латышского писателя Бруно Саулитиса

«Ясенева аллея», экранизированный режиссером Эриком Лацисом. Как и роман, фильм «Фронт в отчем доме» рассказывает историю двух братьев Пайпала — Антона и Карлиса, выросших в одном доме, в одной семье, но выбравших разные пути в жизни. — Антон еще до войны ушел в политику, работал в подполье, сидел в тюрьме, потом партизанил, затем служил в армии, а сейчас возвратился в родные места парторгом волости. А Карлис так и просидел все эти годы на хозяйстве, на отчем наделе, на своей земле, желая лишь одного, чтобы все — и свои, и чужие — оставили его в покое, не мешали честно трудиться, жить честно, честно умножать и сохранять то, что досталось ему от предков.

Карлис — арт. Эдуард Павулс

Элга — арт. Лилита Озолиня

Антон — арт. Гунар Цилинский

Спандег —
арт. Роланд
Загорский

И потому он просто не обращает на все происходящее никакого внимания: это не его война, он живет по своим, мирным, правильным законам, и если кто-то спасет ему жизнь, Карлис ответит ему тем же, все равно, кем будет этот человек, партизаном, «лесным братом» или даже немецким офицером.

Однако история не оставит его в покое, тем более, что придет она сюда, сначала в освобожденный волостной городок, а потом и на хутор, в облике младшего брата, Антона, который и

будет начинать заново то, что начиналось перед войной и было просто прервано, приостановлено; который и будет восстанавливать разрушенное и строить новое, ломая заскорузлый хуторской быт и характер, пробиваясь сквозь упрямый крестьянский здравый смысл к самому главному и человеческому, что есть в его земляках.

И пусть собственно конфликт между братьями почти не выплывет наружу, на поверхность (фильм Лациса удивительно сдержан в проявлении каких-либо

чувств и страстей), пусть просто разойдутся их пути и позиции, но на самом деле весь смысл жизни братьев Пайпала и многих их земляков будет определяться в эти осенние дни сорок четвертого именно этими конфликтами, этими столкновениями мировоззрений, идеологий, нравственных кодексов. Ибо все персонажи этой картины, с какой стороны баррикады они не находились бы, оказываются перед необходимостью сделать решающий выбор, оказываются перед лавиной неразрешимых проблем, обруши-

вающих на них в эти переломные недели и месяцы. И время не дает им передышки, не дает отсрочки, заставляет решать и решаться на ходу, без подготовки, опираясь лишь на свои собственные представления о том, как должен вести себя человек в критической ситуации.

Это было тем более необходимо, что в эти осенние месяцы еще бродили по лесам Латвии немецкие солдаты, еще стреляли из-за угла «лесные братья», и хотя в картине Лациса нет почти ничего от традиционного приключенчества, привычного в лентах, посвященных послевоенной поре на западных границах нашей страны, однако ощущение постоянной опасности, угрозы, нависшей над будничными, обыденными, бытовыми ситуациями — крестьяне возвращаются в родные места, крестьяне сообща молотят хлеб, крестьяне пилят лес, выгоняют скот на пастбище, — наполняет эти простые действия каким-то тревожащим, небезопасным, взрывчатым содержанием. Это ощущается особенно отчетливо еще и потому, что даже сцены безусловно драматические в фильме сознательно лишены патетики, приподнятости, экспрессии — пожалуй, только одна из них, венчающая фильм, снята в манере подчеркнуто метафорической, символической: панорама длинной ясеневой аллеи, ведущей к дому братьев Пайпала, начинается картиной мирной молотбы, новой жизни, пришедшей в эти места, а кончается автоматной очередью, наступающей Антона Пайпалу, человека, который пришел сюда и остался здесь, чтобы эта новая жизнь могла начаться раз и навсегда.

фильмы социалистических стран

УДАР ХИЩНОЙ ПТИЦЫ

РУМЫНИЯ, цветной

Автор сценария —
Петре Сэлудяну
Режиссер —
Иосиф Демиан
В ролях:
Джордже Негоеску,
Дорел Вишан,
Иоана Булкэ,
Петре СимIONESКУ,
Камелия Зорлеску,
Рэдуку Ицкус

ДАКИ

РУМЫНИЯ, ФРАНЦИЯ,
цветной, широкоэкранный

Автор сценария —
Титус Попович
Режиссер —
Серджиу Николаеску
В ролях:
Амза Пелля,
Мари-Жозе Нат,
Александру Нереску,
Дьёрдь Ковач,
Жорж Маршалл,
Мирча Амбулеску

НЕ УПУСТИ ШАНС, ИНСПЕКТОР

БОЛГАРИЯ, цветной

Автор сценария и
режиссер —
Петр Донеv
В ролях:
Велко Кынев,
Георгий Калоянчев,
Татьяна Лолова,
Иосиф Сырчаджиев,
Камелия Тодорова,
Кирил Господинов

МЕРТВЫЕ УЧАТ ЖИВЫХ

ЧЕХОСЛОВАКИЯ, цветной

Авторы сценария —
Штефан Шмигла,
Иржи Кржижан
Режиссер — Мартин Голлы
В ролях:
Михал Дочоломанский,
Владимир Кратина,
Цтибор Фильчик,
Штефан Квиетик,
Владо Мюллер,
Яна Краусова

ВВЕРХ НОГАМИ

ПОЛЬША, цветной

Автор сценария —
Ежи Волен
Режиссер —
Станислав Ендрыка
В ролях:
Томек Доманьский,
Томек Эльснер,
Юрек Коур,
Божена Адамкувна,
Божена Дыкель,
Роберт Хжановский

НРАВСТВЕННАЯ ОБЩНОСТЬ

Эти фильмы, встретившиеся друг с другом по прихоти прокатной судьбы, наверное, никогда не оказались бы рядом, в одном кинематографическом строю. И потому, что появились на свет в разных странах (два в Румынии, один в Болгарии, один в Польше, один в Чехословакии), и потому, что это появление на свет разделяют не просто годы, но иной раз и десятилетия («Даки» выходит в повторный прокат спустя полтора десятка лет), и потому, наверное, что вне зависимости от жанра (два детektива, психологическая драма, исторический спектакль, детская лента) все они представляют собой кинематограф популярный, рассчитанный на немедленный зрительский отклик, на немедленный — что тут скрывать — коммерческий успех. А такие фильмы на фестивалях не посылают, и где еще им встретиться, как не в прокатных реестрах, на первый взгляд, по чистой случайности. Достаточно просто поставить их рядом, в любом порядке — географическом, хронологическом, жанровом, алфавитном — все равно, чтобы понять, как они далеки друг от друга. Скажем, начать с этого, нетрадиционного психологического детektива, почти лишнего внешнего действия, разыгрывающегося как бы внутри персонажей, лишь изредка и нехотя раскрывающихся друг перед другом, перед следствием, перед самими собой, детektива, разыгранного к тому же непрофессиональными актерами, на одних почти крупных планах, чтобы зрителю было легче всмотреться в эти

Кадр из фильма «Удар хищной птицы»

Кадр из фильма «Мертвые учат живых»

будничные, отнюдь не актерские лица правозаступников и правонарушителей... Это — картина румынского режиссера Йосифа Демьяна «УДАР ХИЩНОЙ ПТИЦЫ», один полюс жанра. А вот другой — ироническая, изысканная, чрезвычайно условная (и условности своей не скрывающая, напротив, подчеркивающая ее) криминальная комедия болгарского режиссера Петра Донева «НЕ УПУСТИ ШАНС, ИНСПЕКТОР» с поразительным грустно-комическим актером Велко Кыневым в роли упрямого и въездливого, но абсолютно и безнадежно неудачливого провинциального сыщика в довоенной, провинциальной Болгарии, тешито пытающегося выяснить, кто именно похитил кругленькую сумму из местного банка... А рядом — если идти к жанрам еще более популярным, чем детектив, — «ДАКИ», красочная, многоцветная, многофигурная фреска, увлекательная своим эпическим размахом, широтой и свободой исторического суперспектакля, гигантскими массовками и батальными сценами, византийской роскошью костюмов и реквизита, почти оперной патетикой перипетий и конфликтов, составляющих полуплебдарную историю борьбы предков нынешних румын против римского владычества, закончившуюся решительной победой дакских племен над могущественными когортами римлян... И если эти фильмы еще можно объединить, найти какой-то общий знаменатель в динамичности их сюжетов, в изобилии персонажей, неожиданных поворотов, обстоятельности, то что делать с двумя другими картинами из социалистических стран Европы, стоящих рядом с ними в репертуаре августа? С меланхолической, сумрачной не только по образительной своей гамме ленте «ВВЕРХ НОГАМИ» польского режиссера Станислава Ендрыки, неторопливо и печально рассказывающего драматическую историю нескольких пацанов из шахтерского поселка в польской Силезии, мечтающих о футболе, а пока гоняющих тряпичный мяч под окнами угрюмых шахтерских общежитий; о войне, которая пришла

Кадр из фильма «Вверх ногами»

ские личности, сделанные, кажется, из одного и того же, «настоящего мужского материала», но абсолютно полярные друг другу в своем отношении к жизни, к людям, к материальному и духовному, к себе самим...

И тем не менее, если отвлечься от всех отличий и различий, можно без особого труда увидеть в этих картинах нечто общее, некий общий нравственный знаменатель, а говоря проще, героя, человека, одержимого идеей, все равно в чем конкретно выражается она в данном сюжете, в данной ленте — то ли в борьбе за национальную независимость, как в «Даках», то ли в стремлении докопаться во что бы то ни стало до истины, загнать преступника в угол, заставить признаться в содеянном, как в «Не упусти шанс, инспектор» или «Ударе хищной птицы», то ли в бескомпромиссном поединке нравственных позиций, как в «Мертвые учат живых», то ли, наконец, в неожиданной, но закономерной нравственной стойкости, впитанной с молоком матери, с черной угольной пылью отцов-шахтеров, как в «Вверх ногами»...

Наверное, это сходство не стоит преувеличивать, однако — в большей или меньшей степени — ощущение этой нравственной общности постоянно присутствует на экране, постоянно определяет сюжеты и стилистику, выбор героя и набор актеров во многих и многих фильмах из социалистических стран, присутствующие на наших экранах, откуда бы эти фильмы не приходили — из Болгарии или Венгрии, Польши или Чехословакии, Кубы или Монголии, Румынии или ГДР. Именно это делает их близкими и понятными зрителю, именно это и привлекает к ним внимание, интерес, симпатию. Подтверждением этому — одним из подтверждений — и являются фильмы августа-августовского репертуара.

совсем незаметно, но перевернула вверх ногами все их понятия о жизни, о людях, о собственных забавках. Перевернула в самом буквальном и самом трагическом смысле, ибо именно такая смерть — повешенные вверх ногами — ожидала этих ребятшек, посмеявшихся «поиграть» с фашизмом, пришедшим на их земли, чтобы покорить ее всерьез и навсегда, чтобы отбить раз и навсегда желание шутить, смеяться, играть... Или, с другой стороны, с картиной как нельзя более современной, сегодняшней, почти аскетической в своем нравственном ригоризме, психологической драмой «МЕРТВЫЕ УЧАТ ЖИВЫХ», в которой сталкиваются две непримиримые жизненные позиции, две челове-

БОСОНОГИЙ ГЕН

ЯПОНИЯ, цветной,
мультипликационный

Автор сценария —
Кэйдзи Накадзава
Режиссер —
Масаки Мори
Художники —
Кадзуо Кодзика,
Кадзуо Томидзава

Мультипликация может все! Эта фраза столь очевидна, что мы не задумываемся даже: а что значит — все? Что именно может мультипликация, где границы ее возможностей, как далеко она может уйти от забавных сказочек про обаятельных зверушек или не менее обаятельных человечков, к которым привыкло уже три, а то и четыре поколения зрителей? Ну, скажем так: а о войне она рассказать может, о самой страшной, об атомной? И не метафорически, не в жанре философской притчи — это уж мы видели не раз, в самом что ни на есть катастрофическом измерении, а, так сказать, всерьез, реалистически, в масштабе один к одному?

И еще: если может все это, то должна ли мультипликация — вот так, крупным планом, не скрывая деталей, сколь бы натуралистическими они ни были, показать человеческую смерть, распад всякой плоти, умирание, муки, страдания?

Это вопросы не праздные, они возникнут у каждого, кто увидит полнометражный мультипликационный фильм «Босоногий Ген», снятый японскими кинематографистами, ибо картина эта, с неожиданной и, на первый

взгляд, противоестественной для мультипликации натуралистичностью, призывая на помощь и плакат, и детский рисунок, и карикатуру, и комикс, рассказывает о буднях бедной японской семьи в годы второй мировой войны, о карточках на продукты, об очередях за бесплатным супом, о том, как голодающая семья делает по ночам деревянные башмаки, чтобы утром отвезти их на продажу, о том, как болеет от недоедания мать и звереют детишки, о том, как становятся бытом воздушные тревоги, как находят свою маленькую радость горожане: американские самолеты опять пролетели мимо, знают, видимо, что здесь нечего бомбить, в мирной Хирросиме...

Так мы узнаем, где происходит действие. А потом узнаем дату — шестое августа сорок пятого года, а еще потом увидим над городом одинокий самолет и — самым крупным планом, на какой способен только кинематограф, — бомбовый люк, руки в перчатках, бомбу, летящую вниз...

И тут натуралистическая поэтика плаката сменится апокалиптическими картинами «Страшного суда», и все, что за предшествующие десятилетия мы увидели, услышали и прочитали о Хирросиме: о пламени, в котором сгорают металл и бетон, в котором материя превращается в плазму, в пар, в ничто, вдруг только сейчас, в мультипликационном фильме становится реальностью. Мы и в самом деле видим, как обесцвечивается мир, как падает на спекшуюся землю черный ливень, как плавится мир, как распадается все, что еще мгновение назад казалось таким стабильным, нерушимым, вечным... Но не только это — мы видим одновременно, как маленький человечек, чудом спасшийся сам, пытается спасти обреченных на смерть отца, брата, сестренку и беременную мать и принимает на себя заботу о всех, кто остался жить, кто не погиб сразу, кто — может быть — выживет. Ибо он, босоногий Ген, поклялся умирающему отцу и поклялся себе самому — выжить, не поддаться. И он сдержит эту клятву, чего бы это ему ни стоило.

СЧАСТЬЕ ПО СЛУЧАЮ

КАНАДА, цветной

Авторы сценария —
Клод Фурнье, Мари-Жозе Раймон
Режиссер — Клод Фурнье
В ролях:
Мирей Деглен,
Пьер Шаньон,
Мэрилин Лайтстоун,
Мишель Форже,
Мартин Ньюфелд,
Линда Соржини

Все, кто писал об этой картине — и на ее родине, в Канаде, и у нас, во время прошлого Московского кинофестиваля, — непременно упоминали о том, что снята она по роману крупнейшей франко-канадской писательницы Габриэль Руа, что роман этот почти четыре десятилетия привлекал внимание кинематографистов, пытавшихся подобраться к нему, чтобы перенести на экран, а упрямая проза все не давалась в руки, и не только еще не слишком опытным в ту пору канадским кинематографистам, но даже профессионалам из Голливуда, давным-давно купившим право на экранизацию, но так и не сумевшим им воспользоваться.

И в самом деле, сидя перед экраном, всматриваясь в мелодра-

матическую, наивную и трогательную в этой своей наивности историю молоденькой официантки из монреальского кафетерия, встретившейся с первой любовью, потерявшей ее и нашедшей другую, может быть и не любовь даже, а нечто иное, не столь пылкое, но куда более надежное чувство, — видишь, как обстоятельно литературен этот фильм, как неспешен его ритм, как подробны проходы героев, как внимательна камера к их жестам, мимике, взглядам, походке, как любовно и доверчиво всматривается режиссер в детали и подробности давнего, сорокапятилетней давности, канадского быта.

А на экране идет сороковой год, где-то в Европе во всю бушует война, в которой Канада,

в ту пору еще британский доминион, принимает участие. Но все это происходит где-то бесконечно далеко от будничных, изматывающих забот многодетной рабочей семьи, отец которой то и дело теряет работу из-за врожденной своей строптивости, а мать готовится принести в дом очередного потомка. И кажется, этому не видно конца, и кажется, эти люди свыклись со своим настоящим и не ждут ничего от будущего. Кроме их старшей дочери Флорентины, готовой на все, чтобы уйти из этого дома, где живут впроголодь, где спят вповалку на полу, где ждут своей очереди у дверей туалета... И она сделает все, особенно тогда, когда поймет, что рассчитывать на первую любовь не приходится, когда увидит,

что единственный ее «шанс», единственно возможное будущее — вот этот смешной и наивный солдатик из «хорошей» семьи, который любит ее невесту за что, который отправится воевать за океан, в Европу, где, может быть, погибнет, оставив ей и ее неродившемуся еще ребенку (пусть не от него, он так и не узнает об этом) свое благородное происхождение, свое незапятнанное бедностью имя, свое богатство, наконец... И пусть это «счастье по случаю» окажется совсем не тем счастьем, о котором мечтала Флорентина, но все же оно будет куда лучше привычного, ставшего бытом, существованием, судьбой постоянного несчастья ее близких, родных и друзей... И кто бросит в нее за это камень?..

Эммануэль —
арт. Мартин Ньюфелд

Флорентина —
арт. Мирей Деглен

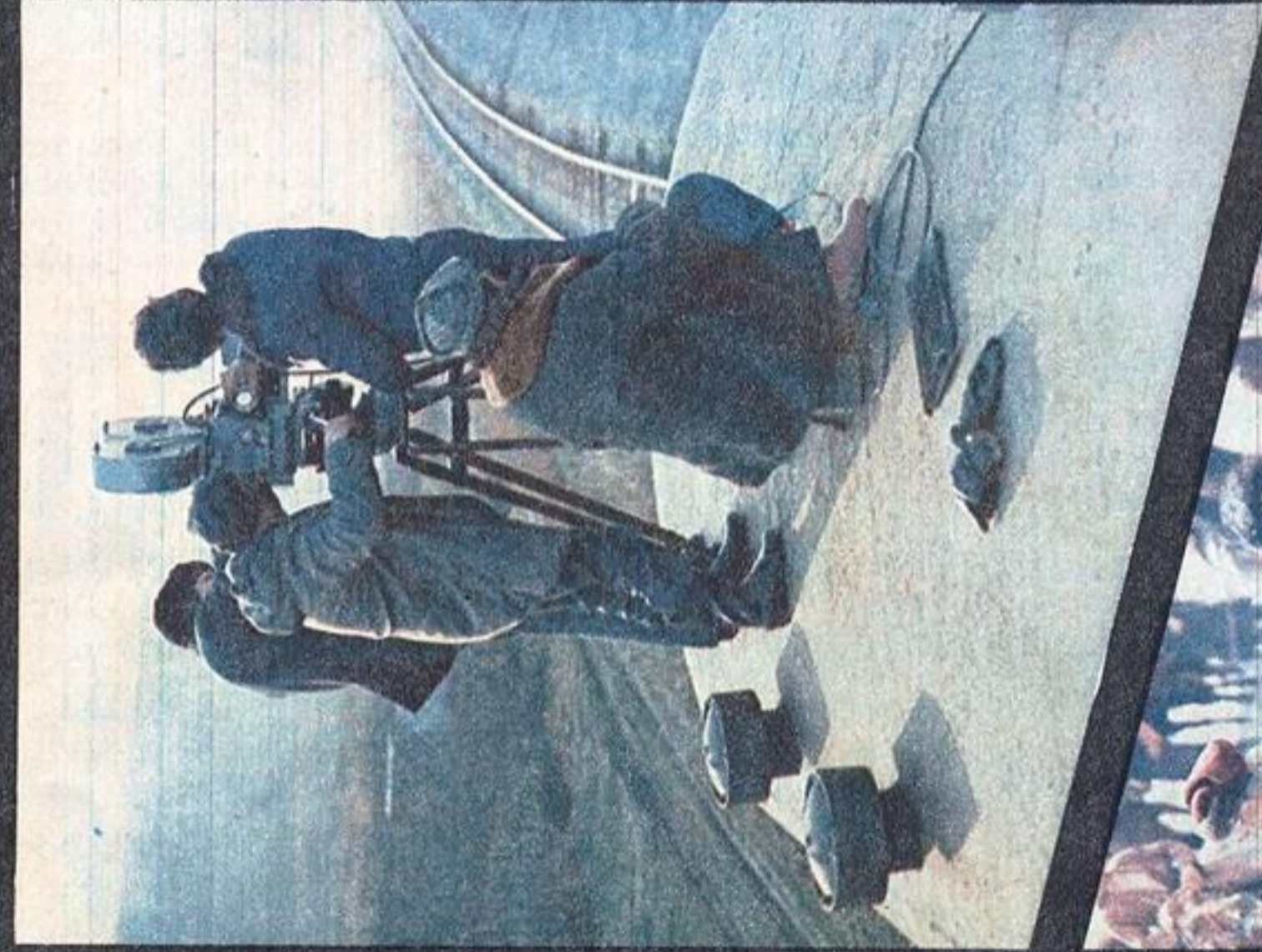
Джо — арт. Пьер Шаньон

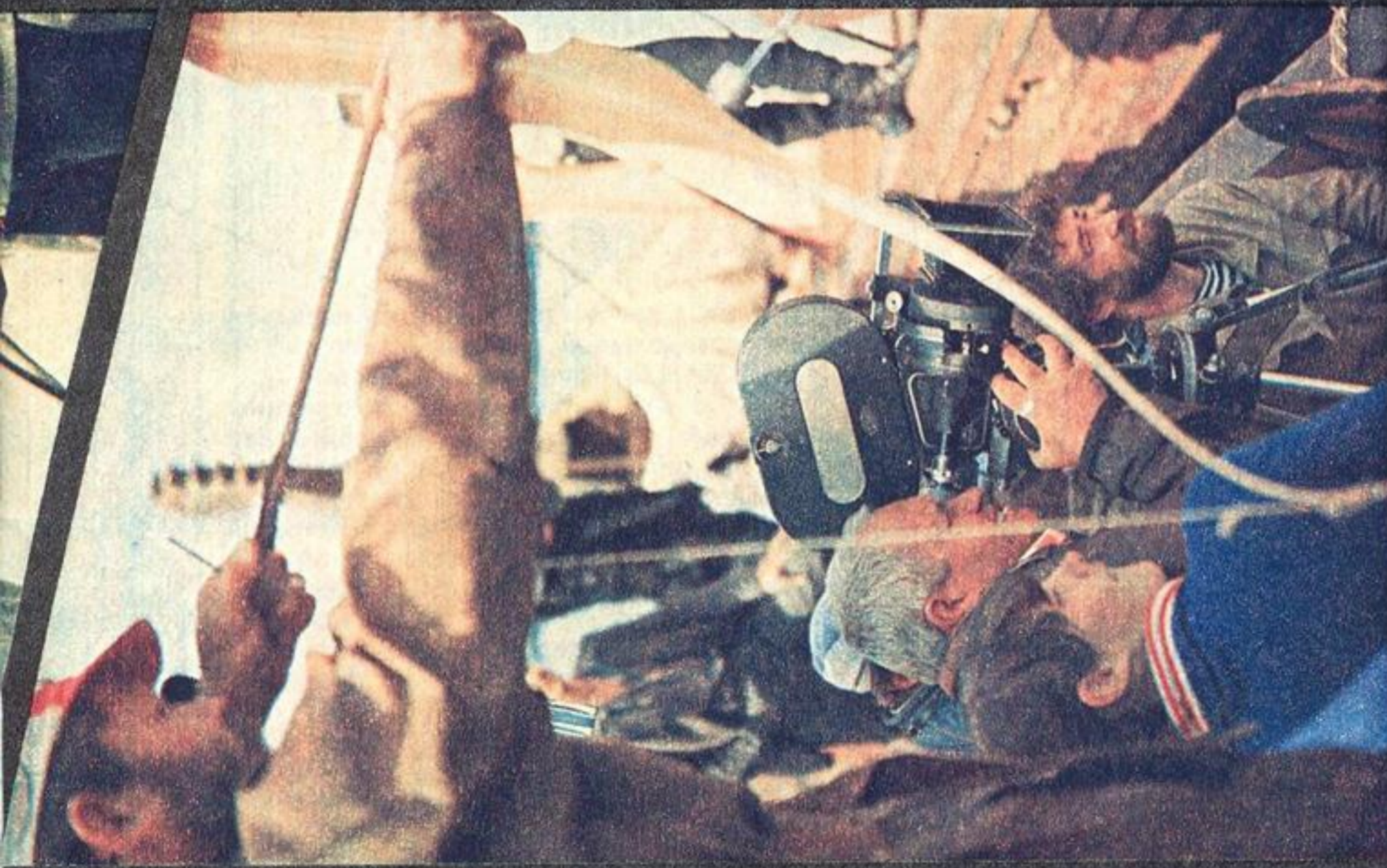

КИНО-
ЭТО КИНО...

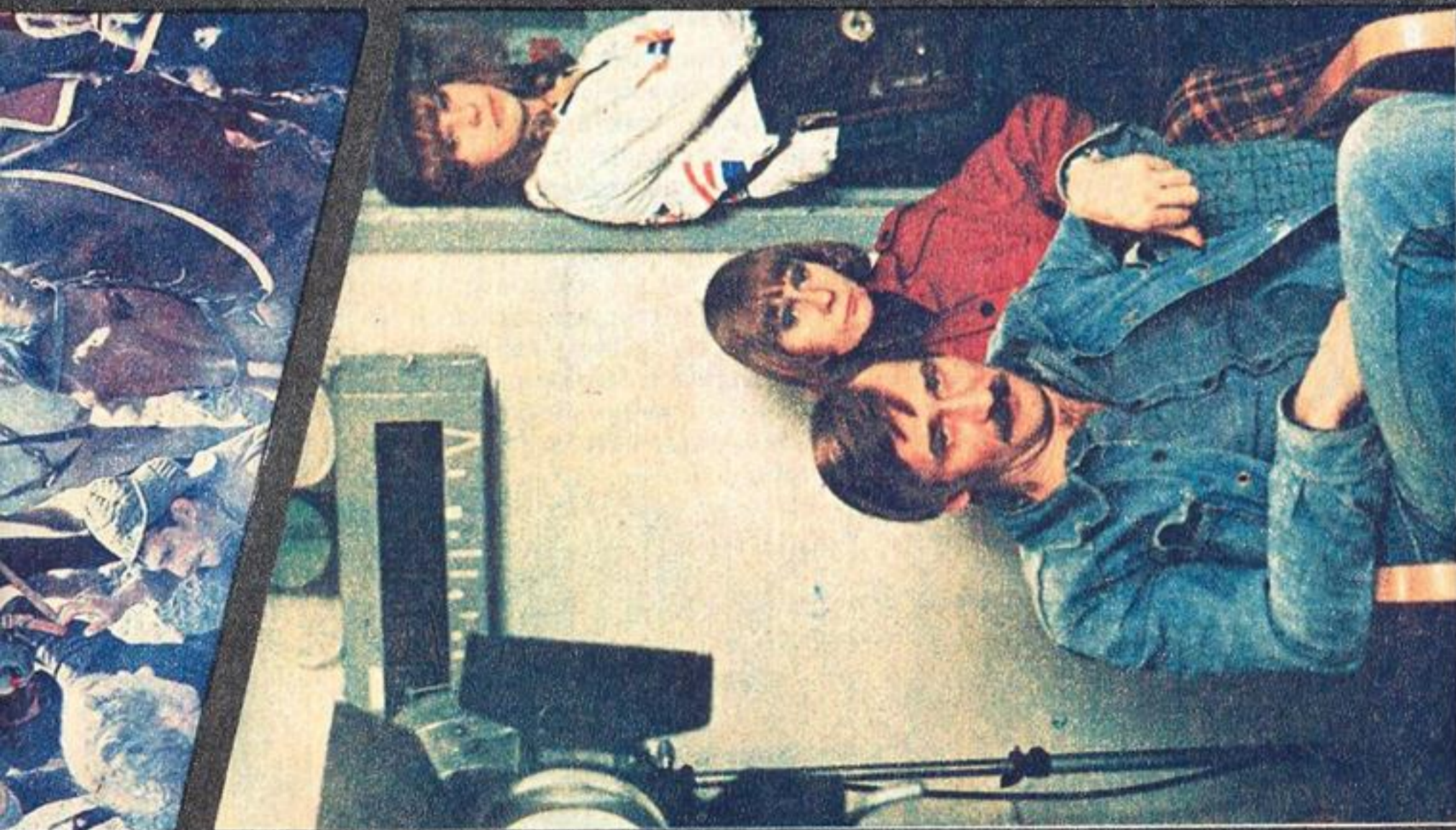
информация

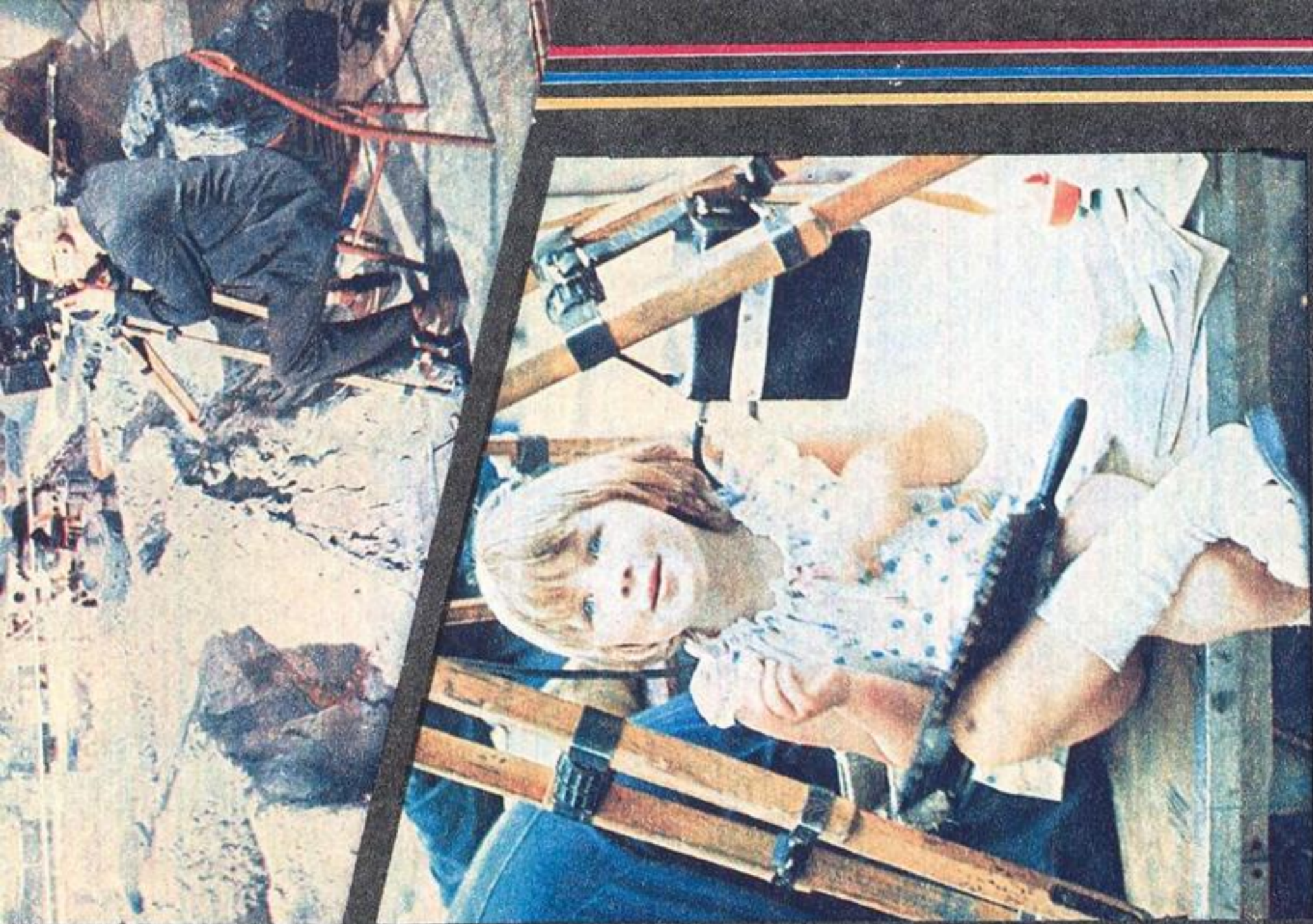

Традицией это стало давно, сейчас даже не вспомнить, когда в одно из легких воскресений кино вышло на улицы и площади, на летние эстрады парков и закрытые эстрады кинотеатров. Перед зрителями выступали популярные актеры и режиссеры, редакции киножурналов проводили свои устные выпуски, рассказывали о себе «те, кого мы не видим на экране», люди, делающие кино, но — по профессии своим — всегда остающиеся за кадром...

А потом эти неформальные встречи стали праздником государственным, профессиональным Днем советского кинематографа, ежегодно отмечаемым двадцать седьмого августа в честь того далекого дня, когда был подписан Лениным декрет о национализации кино- и фотопромышленности, с которого ведет свой век кино Советской России. Произошло это в 1979 году, в дни празднования 60-летия Декрета.

С тех пор, вот уже в седьмой раз, кинематограф не просто показывает зрителю свои новые работы, все то, что было создано между двумя августами, и лучшие работы прежних лет — он рассказывает о себе, о том, что находится в производстве, о том, что еще только задумано. Но больше всего о том, «как это делается», если вспомнить приличествующую случаю формулу Карела Чапека. Как работают каскадеры и как снимаются сцены, действия которых происходят на чужих планетах или в далеком будущем, как фильм дублируется и как озвучивается, как рождается новый фильм из старой хроники... И многое, многое другое. Иначе говоря, раскрывает перед зрителем «кухню» кинематографа, что, как выяснилось, не только не мешает восприятию фильма, но скорее даже углубляет его, расширяет, позволяет увидеть и то, что скрывается

за сюжетом, за перипетиями, за интригой, увидеть глубинное течение фильма.

Тем более, что кино все чаще обращается к себе самому, пытается увидеть себя в зеркале экрана — достаточно вспомнить только из недавних фильмов «Голос», «Аплодисменты, аплодисменты...» или «Успех» (пусть эта картина не «про кино», а «про театр», дела это не меняет), — пытается разобратся в том, что же такое это наше кино, что оно берет у нас, что отдает взамен, почему оно так любимо и так популярно, почему оно, в самом деле, важнее всех остальных искусств?

И это, наверное, самое главное в Дне кино, который проводится ежегодно в один и тот же день, двадцать седьмого августа, — то, что он и праздник, и труд, и реальность, и мечта, и промышленность, и искусство. То, что кино — это кино.

Популярного актера Анатолия Васильева, знакомого вам по фильмам «Иванцов, Петров, Сидоров», «Экипаж», «Корпус генерала Шубникова», «Ворота в небо» и др., вы увидите в главной роли новой мосфильмовской ленты «ТИХИЕ ВОДЫ ГЛУБОКИ». На этот раз его герой — шахтер Михаил Свешнев. После тяжелой аварии, в которой получил увечье член его бригады, после многочисленных семейных передраг Михаил решает вернуться на родину, в деревню Чумаковку, в отчий дом. Но довольно скоро он понимает, что шахта, которой он отдал свои лучшие годы, с которой связаны все воспоминания, где остались его товарищи по труду, — и есть его настоящий дом, его настоящая жизнь... Фильм поставлен по роману А. Плетнева «Шахта». Автор сценария — Будимир Метальников, режиссер — Олег Никитин. В ролях: Галина Польских, Иван Рыжов, Александр Потапов, Наталья Гвоздикава, Евгений Жариков и др.

Кинодраматург Евгений Месяцев известен своей приверженностью к армейской тематике и острым захватывающим сюжетам. По его сценариям поставлены ленты «В зоне особого внимания», «Ответный ход», «Случай в квадрате 36—80». В новом фильме — «ГРУБАЯ ПОСАДКА», поставленном по сценарию Е. Месяцева режиссером Мухтаром Ага-Мирзаевым на киностудии «Узбекфильм», — речь идет о летчиках морской авиации. Основная сюжетная линия — расследование причин аварии и гибели полковника Соловьева. Вину за происшедшее взял на себя лейтенант Назаров. Но прибывший из Москвы инспектор Варламов неожиданно узнает неизвестные ранее подробности...

В фильме снимались Бахрам Матчанов, Анатолий Ромашин, Анатолий Васильев, Ирина Алферова, Ольга Битюкова, Виктор Павлов и др.

«НЕУДОБНЫЙ ЧЕЛОВЕК» — так называется картина режиссера Аждара Ибрагимова и сценариста Анатолия Делендика. Неудобный человек — это председатель колхоза Бирулин, в роли которого вы увидите

известного актера Владимира Самойлова. Бирулин неудобен многим — и строптивым характером, и резкой принципиальностью, поэтому немудрено, что при первой же возможности ему решили подобрать замену. Но колхозники дружно встали на защиту своего строптивного председателя... В фильме вы встретитесь со Светланой Коркошко, Эрнстом Романовым, Ириной Мирошниченко, Геннадием Сайфулиным и другими известными актерами. Киностудия «Мосфильм».

Еще один фильм о летчиках. О летчиках-испытателях, которые подвергаются порой смертельному риску, чтобы гарантировать жизнь тем, кто садится за руль после них. Будни испытательного аэродрома, профессиональные и порой непростые личные отношения летчиков переданы в фильме «ТРИ ПРОЦЕНТА РИСКА» с удивительной достоверностью, поскольку фильм создан по сценарию и по мотивам произведений Героя Советского Союза, заслуженного летчика-испытателя СССР Марка Галлая. Поставили картину на киностудии «Ленфильм» Владимир Шредель и Егор Горащенко. В главной роли — Кирилл Лавров. В фильме заняты также Павел Кадочников, Александр Демьяненко, Валерий Золотухин.

Любителям оперетты мы настоятельно рекомендуем посмотреть новый музыкальный советско-венгерский фильм «ЗАГАДКА КАЛЬМАНА», который рассказывает о жизни и творчестве знаменитого венгерского композитора, автора «Сильвы» и «Фиалки Монмартра», «Баядеры» и «Принцессы цирка» — Имре Кальмана. Сценарий фильма написал советский писатель и драматург Юрий Нагибин. Поставил картину венгерский режиссер Дьердь Палашти, знакомый нашим зрителям по фильмам «Завещание миллионера», «Вдова капитана», «Беспокойная семейка». Имре Кальмана играет известный венгерский актер Петер Хусти, в роли Паулы — самого близкого ему человека — Илдико Пирош.

Любителям индийского кино предлагаем посмотреть фильм «МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ», повторно выходящий на наши экраны. Героиня картины — женщина, жертвующая жизнью во имя счастья дочери. Фильм поставил режиссер Асит Сен. В ролях: Ашок Кумар, Сучитра Сен, Дхармендра и др.

Татьяна ДОГИЛЕВА

Тип натуры — сверхактивный, по характеру — оптимистка, ужимки — очаровательны, смех — «заводной». Они поразительно узнаваемы — героини актрисы Татьяны Догилевой. Похожи на наших одноклассниц, на знакомых по веселым вечерам в заводском клубе, на задорных почталонш, медсестер, вагоновожатых, с которыми, сталкиваясь изо дня в день, уже раскланиваешься как с добрыми знакомыми. Которым улыбаешься.

Таким людям, кажется, не страшно довериться, они из тех, чей завидный вкус к жизни нам хочется порой пережить. Они настолько искренни даже в своих заблуждениях, что не сразу приходит мысль начать их разубеждать. Вдруг это мы сами что-то недоуваем?

Так думал и молодой нотариус, влюбившийся в кассиршу Жанну Капустину, с мешанским восторгом принимающую свалившееся на нее огромное наследство («Нежданно-негаданно»). Так думал и астроном Николай, потерявший голову из-за очаровательной Наденьки, для которой, благодаря ее положению в гастронеме, «нет проблем!» («Блондинка за углом»).

Интересный тип «духовной структуры» принесла с собой на экран Татьяна Догилева, актриса Московского театра имени Ленинского комсомола, сыгравшая свою первую главную роль в кино — Нинку-штукатуря в «Безбилетной пассажирке» — еще студенткой ГИТИСа. Ее героини из «Частной жизни», «Вокзала для двоих», «Покровских ворот», фильмов «Кто стучится в дверь ко мне...», «Вам телеграмма...» и других — открыты, честны, свободно чувствуют себя в любом коллективе. Но в то же время они чересчур прямолинейны, зачастую не достают им внутренней культуры, такта, терпения. И актриса

не скрывает этого. Наоборот, опираясь на недостатки и определенную ограниченность своих персонажей, она показывает каждого из них в процессе формирования личности, постижения новых для себя истин.

Догилева много любопытного рассказывает нам о наших современниках, создавая на экране характеры простые, противоречивые. Но органична, остроумна и интересна она и в сюжетах из далекого прошлого. Вспомните ленту «Вакансия» по «Доходному месту» А. Островского, телефильмы «Безобразная Эльза», «Отцы и дети», «Кое-что из губернской жизни». Однако если в этих лентах актрису привлекал острый рисунок роли, гротеск, то в новом фильме «Огни», снятом по чеховским рассказам, Т. Догилева рисует портрет своей героини — дамы, обманутой молодым повесой, — тонкими, психологическими красками. Эта роль по-своему трагическая.

Хотя, разве не было трагических нот и в других ее работах, в той же недавней сатирической ленте «Прохиндида, или Бег на месте», где ее Марину махинатор и проныра папаша выдал замуж практически за первого встречного?!

...От комедии до трагедии один шаг. Но как огромно и непреодолимо бывает это расстояние для актера. Татьяна же Догилева, судя по всему, серьезно решила подчинить себе магическую дистанцию «в один шаг». Что ж, как говорится, держайте, вы талантливы!

П. Черняев

Аристарх ЛИВАНОВ

Лет десять-пятнадцать назад был в ходу такой термин — интеллектуальный актер. Признанным лидером данной актерской когорты был И. Смоктуновский, ярким представителем от более молодого поколения считался О. Янковский. Действительно, жизнь человеческого духа иной раз им удавалось передать поразительно: ненавязчиво, без ложного пафоса поднимались они до высот осмысления «вечных проблем», одаривая нас удивительными открытиями...

Последнее время понятие «интеллектуальный актер» ушло из киноведческого обихода. То ли сочли, что каждый современный артист просто обязан быть интеллектуальным, чтобы соответствовать духу времени, то ли — не появляясь яркими, неожиданными, привлекающими к себе внимание индивидуальностей на этом «фронте».

И вдруг возник исполнитель, заставивший многих вспомнить забытый было термин «интеллектуальный». Возник неспешно, без шумихи. Возник уже зрелым мастером, имея звание лауреата Государственной премии РСФСР. Заявив о себе целым рядом экранных работ, — по внешним признакам столь не похожих друг на друга, что зритель не сразу даже объединил их в единое целое, не сразу «охватил взглядом» диапазон артиста, не сразу понял «вкус» его исполнительской манеры. А когда понял и «распробовал», то тут же записал его в число любимых актеров.

После телефильмов «Мы, нижеподписавшиеся...», «Затишье» и «Государственная граница» его фотографии в киосках «Союзпечати» раскупались стремительно. В лицо артиста уже знали. Ну а имя можно было прочесть на обороте открытки — Аристарх Ливанов.

Выпускник Ленинградского государственного института театра, музыки и кино, впервые он появился на экране в начале 70-х годов в фильмах «Эти невинные забавы» и «Зеленые цепочки». Но потом — вынужденная пауза: из-за большой занятости в репертуаре театров Рязани и Ростова, где работал актер, предложения киностудий принимать не удавалось. Новой точкой отсчета экранной биографии А. Ливанова стал телефильм «Расколотое небо», где он сыграл русского авиатора, приходящего в революцию.

«Мне доводилось играть людей сильных, решительных, «железных» — это Сидор в «Саде», Гусаров в «Девушке и Гранде», дон Хуан в «Любовью за любовь», Шахов в телеспектакле «Право на выбор», но ближе мне герой робкий, слабый, размышляющий», — говорит актер. Среди таких ролей Ливанова — Малисов из телевизионной ленты «Мы, нижеподписавшиеся...», папаша из картины «Черная курица, или Подземные жители». К стати, сейчас Аристарх Ливанов с успехом выступает на сцене ЦАТСа в роли князя Мышкина в инсценировке романа Ф. Достоевского «Идиот».

Зрителя ждет встреча с этим интересным исполнителем в политическом детективе «Вариант «Зомби»», психологической драме «Радунница», приключенческой картине «Пароль знали двое», телефильмах «Софья Ковалевская» и «Тройка». Необычной для себя работой актер считает короткометражку по рассказу Р. Бредбери «И будет ласковый дождь», снятой на учебной киностудии ВГИКа, где ему довелось встретиться на съемочной площадке с И. Смоктуновским.

П. Черняев

Ежемесячное рекламное обозрение
Выходит с 1965 года
Государственный комитет СССР по кинематографии
Всесоюзное объединение «Союзинформкино»

№ 8. 1985

Редакторы:
В. В. Желтова (ответственная за выпуск),
Н. В. Нечаева,
Н. В. Блинова
Художественный редактор
Ю. Л. Орешин
Технический редактор
Н. Д. Шайкина
Корректор
М. Б. Данилина

На 1-й стр. обложки:
актриса
Татьяна Догилева
Фото И. И. Гневашева
На 4-й стр. обложки:
актер
Аристарх Ливанов
Фото И. И. Гневашева
На вкладке:
актриса
Лилита Озолина
Фото А. Л. Зуева

Оформление художника
Н. Н. Смолякова

Фотографи и адреса артистов редакция не высылает

Сдано в набор 08.05.85.
Подписано в печать 24.05.85.
Т — 12524.
Формат 60×90 1/8.
Глубокая печать
Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 4500,0 тыс.
Уч.-изд. л. 5,86.
Тираж 500 000 экз.
Заказ 1307.
Цена 45 коп.

В/О «Союзинформкино»
Главного управления кинофикации и кинопроката Госкино СССР.
Адрес: 109017, Москва, ул. Б. Ордынка, д. 43, тел. 231-11-33.
Адрес редакции: 109028, Москва, Хохловский пер., д. 10, тел. 297-60-23.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
В/О «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 142300, г. Чехов Московской области

Цена 45 коп.
Индекс 70920